

Гэри Литтлджон¹**НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СТРАНАМ БРИКС****Введение**

В этом докладе внимание сосредоточивается на проблемных аспектах кооперации стран БРИКС, в первую очередь Индии, Бразилии и ЮАР. Также я дам несколько комментариев по поводу Мозамбика, куда страны БРИКС направляют инвестиции. Несмотря на множество проблем в Китае и России, я отмечаю, что в каждой из этих стран дела идут лучше, чем можно было бы ожидать. Например, к настоящему времени Китаю в соответствии с поставленными целями удалось обеспечить большую часть своего роста благодаря потреблению в ущерб инвестициям. В России в 2016 году, всего через два года после наложения санкций, снова начался экономический рост, к тому же быстро осуществляется диверсификация экономики. Вероятно, рост еще ускорится, поскольку к середине марта 2017 года инфляция снизилась до 4,5 % (если это приведет к снижению Центробанком ключевой ставки). Сотрудничество России и Китая, включающее координацию политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и участие в проекте «Один пояс — один путь», позволяет предположить, что имеются хорошие перспективы для более быстрого роста.

По-моему, остается нерешенным вопрос, связанный с тем, что примерно 40 % валютных резервов

России и Китая хранятся в евро. С учетом растущих проблем, связанных с евро, это может стать поводом для беспокойства в будущем. Канцлер Германии Ангела Меркель публично заявила, что евро может обесцениться, и попыталась обвинить в этом Европейский центральный банк. После этих слов и, возможно, в ответ на них произошло перемещение капиталов из Испании и Италии в Германию на общую сумму примерно 80 млрд евро, которое может указывать на то, что финансисты в этих двух странах опасаются за будущее евро, но ожидают, что Германия и впредь будет платежеспособна, даже если произойдет крах евро. Но даже этот вариант можно считать оптимистичным, учитывая проблемы Дойче банка и некоторых других банков Германии. При такой неопределенности Россия и Китай дальновидно увеличивают свои золотые запасы, а экономическое сотрудничество на основе прямых договоров между этими двумя странами должно привести обеих к реальному росту. Тем не менее для России и Китая может быть целесообразно резко увеличить добычу золота на своих территориях и избавиться от евро настолько быстро, насколько это возможно с учетом недопущения потрясений на рынках. Это в любом случае будет полезно на фоне неожиданной серии небольших увеличений процентной ставки в США в 2017 году, что привлечет туда иностранный капитал.

Несмотря на плодотворное сотрудничество России и Китая, страны БРИКС в целом сталкиваются с рядом серьезных проблем. Некоторые из них возникли по причине плохо продуманной политики и структурных недостатков экономики, которые еще больше

¹ Экономист, социолог (Великобритания). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Социология Советского Союза», «Кричман и аграрные марксисты» (в соавт.), «Эндре Шик и развитие советской африканистики» (в соавт.), «Кризис перестройки» и др. Член редакционных коллегий журналов «Economy and Society», «Review of African Political Economy», «Journal of Southern African Studies», «Não Vamos Esquecer». Участник международных научных конференций по проблемам экономики и социологии СССР, стран Восточной Европы и Африки.

обострились из-за вмешательства извне, что уже воспринимается как результат сознательной стратегии по дальнейшему ослаблению и подрыву БРИКС как эффективной группы, которая намерена использовать новый подход к развитию взаимовыгодных экономических связей.

Демонетизация в Индии и генетически модифицированные культуры

Среди проблем наибольшее беспокойство вызывает решение индийского правительства, принятое в октябре 2016 года, о запрете на оборот крупных купюр. Изначально индийское правительство заявляло, что эта мера принимается для борьбы с преступностью, поскольку купюры такого номинала могут быть использованы для хранения и отмывания доходов от преступной деятельности. Даже если бы это и было реальным мотивом, то слишком короткий период от официального сообщения до прекращения оборота этих купюр должен был создать серьезные проблемы в экономике, где 85 % сделок осуществляются за наличные, без использования банковской системы. Это в первую очередь ударило бы по беднейшим секторам экономики, где население все еще по большей части зависит от мелкомасштабного сельского хозяйства. Результатом стали голод и трудности, люди проводили по несколько суток в очередях, чтобы обменять крупные купюры на более мелкие, или (если могли себе это позволить) нанимали других стоять в очереди вместо себя. Этот запрет почти не затронул относительно богатых людей с кредитными картами. Они даже могли брать деньги с других за использование их банковских счетов.

Мгновенно возникшая из-за недостатка наличных денег проблема — паралич рынков, особенно в сельской местности. Это означало, что малый бизнес не может платить своим сотрудникам, поскольку огромный спрос на мелкие купюры означал быстро образовавшуюся острую нехватку наличных денег. Финансовый паралич сельских рынков не следует рассматривать изолированно, поскольку использование генетически модифицированных (ГМ) культур также создает спрос на наличные деньги, чтобы каждый год иметь возможность покупать семена у транснациональных корпораций. Этот вопрос будет обсуждаться далее.

Затем появилась информация, что этот запрет на хождение крупных купюр на самом деле был установлен не для борьбы с накоплением наличных денег, полученных преступным путем, и не для борьбы с отмыванием капиталов, а скорее для того, чтобы заставить бедных открыть банковские счета в рамках продвижения к «безналичному обществу». То есть запрет на оборот крупных купюр был частью стратегии по принудительному переводу индийской экономики на бесконтактные электронные платежные карты, что означало бы, что при проведении всех транзакций в будущем придется использовать банковскую систему. Эта попытка навязать подобные изменения огромному количеству бедных, часто неграмотных людей не может не создать проблем в течение длительного времени. Даже если бы деревенские жители успешно научились открывать банковские счета и получили доступ

к ним с помощью смартфонов, все еще остается вопрос их способности обращаться со своими финансами подобным образом. Они легко могли бы оказаться в долгах, набрав необеспеченных кредитов. Одно только количество вовлеченных людей означает, что сама по себе операция может привести к количеству долгов, достаточному для финансового кризиса. Между тем большинство граждан Индии этого не понимают, и результаты недавних выборов в парламент показали, что они продолжают поддерживать правящую партию «Бхаратия Джаната Парти» (БДП, или Индийскую народную партию). То есть большинство людей, по всей вероятности, верят, что «демонетизация» является мерой борьбы с преступностью.

Вследствие этого может сложиться ситуация, когда даже относительно богатые сегменты не смогут функционировать в этой экономике: если саму банковскую систему охватит кризис, банкоматы и платежные терминалы прекратят работать и в результате образуется дефицит и наличных денег, и заемных средств. Если говорить прямо, то «безналичное общество» не будет защищено от финансовой нестабильности, и в любом случае все население окажется под контролем банковской системы. Это будет форма финансовой зависимости или даже порабощения. В данном контексте не следует забывать, как в 2008 году западные правительства вынуждены были в панике спасать крупные банки с недопустимым уровнем задолженности, потому что была опасность, что банкоматы прекратят работать в течение нескольких часов. «Безналичное общество» будет еще более уязвимо в случае давления такого рода, стихийного или преднамеренного. Тем не менее такая политика продвигается на международном уровне на основании «удобства для потребителя». Швеция уже находится на пути к тотальному внедрению этого подхода и гордится тем, что является лидером в переходе к «безналичному обществу». А это большая ошибка.

Через несколько недель после первоначального шока от индийской «демонетизации» стало ясно, что новая политика тайно планировалась Министерством финансов, и изменение ее поддерживалось Агентством США по международному развитию, несколькими крупными американскими корпорациями и, по крайней мере, одним американским «филантропическим» фондом. В тот период министром финансов Индии был человек с опытом работы в крупнейших международных финансовых институтах, имеющий недвижимость в США. Вскоре после того, как начались политические протесты из-за нехватки наличных денег, он ушел в отставку и уехал в США.

Экономические потрясения, вызванные политикой «демонетизации» (от которой выиграют в основном американские компании и банки), следует анализировать в совокупности с влиянием распространения ГМ-культур в Индии. Этот подход сравнивается сторонниками ГМ-культур с сомнительной пользой от «зеленой революции», которая имела место несколько десятилетий назад. Тем не менее даже увеличение производительности в сельском хозяйстве в расчете на гектар имело серьезные негативные последствия для индийского сельского хозяйства. Необходимость иметь на-

личные деньги, которую создала зависимость от коммерческих удобрений во время «зеленой революции», привела к тому, что многие из беднейших мелких фермерских хозяйств были вынуждены прекратить свою деятельность. Результатом стало повышение производительности с гектара, но при этом много земли оставалось необработанной, а бедняки наводнили городские трущобы.

Сторонники использования ГМ-культур открыто сравнивают их предполагаемую пользу с пользой более ранней «зеленой революции», не обращая внимания на негативные последствия. На самом деле в период правления администрации Барака Обамы Госдепартамент США поддерживал «Альянс за «зеленую революцию» в Африке» (AGRA), который открыто пропагандировал использование ГМ-культур. Ему также оказывал поддержку по крайней мере один из тех «филантропических» фондов, которые поддерживали и «безналичное общество» в Индии. Это был Фонд Билла и Мелинды Гейтс, который, по данным осведомленных источников, включая американскую НКО «AGRA Watch», также владеет акциями транснациональной компании «Monsanto».

На протяжении многих лет и по всему миру биологи и экологи собирают доказательства влияния ГМ-культур, и эти свидетельства уже можно считать убедительными. Утверждение, что урожайность с гектара увеличивается с применением ГМ-культур, неверно. Даже если фермеры каждый год покупают посевной материал у компаний, продающих семена ГМ-культур, урожайность довольно быстро падает. Вдобавок химикаты, используемые для борьбы с сорняками, и сами ГМ-культуры могут отрицательно влиять на состояние здоровья людей. Семена ГМ-культур распространяются насекомыми при естественном опылении, переносятся на весьма большие расстояния и насекомыми, и ветром. В результате компании, занимающиеся ГМ-культурами, могут подать в суд на расположенные поблизости фермы за использование их семян без соответствующего контракта, даже если эти фермеры не подозревают, что их культуры заражены. Поэтому хочется надеяться, что в России приняты должные меры по обеспечению биологической безопасности на границе с Украиной, потому что на Украине также выращивают ГМ-культуры на крупных посевных площадях.

Использование покупных семян приводит к утрате преимуществ обмена семенами между фермерами, работающими в одинаковых экологических условиях, и мешает их улучшению. Таким образом, среднесрочные последствия — снижение производительности в сельском хозяйстве и одновременно ценовое давление, что вытесняет многих фермеров из бизнеса. Из-за этого даже в самих США фермеры часто отказываются от ГМ-культур.

С попытками привлечь внимание к негативным последствиям выращивания ГМ-культур идет постоянная борьба с использованием настоящей цензуры в западных средствах массовой информации при одновременном продолжающемся продвижении компаний, занимающихся ГМ-продукцией. Также в средствах массовой

информации рассказывается о сомнительной пользе «научного подхода» к сельскому хозяйству для решения проблемы нехватки продовольствия. Тем не менее признается, что мир в целом не сталкивается с проблемой недостаточного производства продуктов питания: дефицит — проблема рыночного распределения. Чтобы ее решить или хотя бы сделать менее острой, необходимо использовать государственные сельскохозяйственные сбытовые организации или управления по сбыту, которые могли бы складировать зерно и минимизировать колебания цен. В дополнение к этому можно поддерживать и улучшать качество семян с помощью добровольных пожертвований в банки семян, которые во многих развивающихся странах являются государственными.

Помощь в выравнивании рыночных цен особенно важна для экономик, на которые оказывают влияние климатические колебания, связанные с так называемым эффектом ENSO (течение Эль-Ниньо или Южная осцилляция) — явлением, имеющим место в Тихом и Индийском океанах. Влияние ENSO может привести к серьезным сельскохозяйственным проблемам, вплоть до голода в Китае, Индии и всей Восточной Африке. Известно, что влияние Эль-Ниньо наблюдается уже много тысяч лет. В 1880-х годах одна лишь фаза осцилляции привела к 11 млн смертей в Индии и 13 млн — в Китае. Тем не менее Всемирный банк и МВФ советуют правительствам закрывать управления по сбыту сельхозпродукции во всех случаях, когда стране с крупной задолженностью предстоит реализация программы структурной реформы. Это просто означает, что страна, столкнувшаяся с дефицитом продовольствия, должна его импортировать, а не брать его со своих складов, чем ранее занимались управления по сбыту. Одной из стран, которая смогла смягчить подобные проблемы, проводя политику на основе развития сельского хозяйства, стала Эфиопия. Страны, не сумевшие этого сделать, оказались в более уязвимом положении. Например, Зимбабве — страна, экспортировавшая продовольствие во время голода в Южной Африке в 1980-х — начале 1990-х годов, но в настоящее время Зимбабве зависит от импорта продуктов питания, несмотря на рост их производства в результате земельных реформ.

Основная причина уничтожения управлений по сбыту, которые поддерживали национальный продовольственный суверенитет, Всемирным банком и МВФ заключается в долгосрочной политике США по созданию рынка экспорта для американского сельского хозяйства. К тому же такая политика обеспечивает США политическое влияние на страны, получающие продовольственную помощь. Канада занимает второе место по объемам экспорта продовольствия после США и всегда поддерживала американскую политику в этой области. Россия недавно смогла бросить вызов доминированию США и Канады на мировом продовольственном рынке путем быстрого увеличения своего экспорта сельскохозяйственной продукции. В 2016 году Министерство сельского хозяйства США признало, что Россия обогнала США и Канаду, став крупнейшим в мире экспортером зерна. По сути это возвращает Россию

на ту доминирующую позицию в мире, которую она занимала в 1913 году, и представляет собой прямой вызов важному аспекту западной идеологии однополярного мира.

Россия смогла этого добиться после 70 лет терпеливой селекции растений традиционными методами и конкурирует на открытом рынке, не прибегая к политике, подрывающей посредством долгов внутренний рынок других стран, и политике диктата, предусматриваемой программами структурных реформ. В такой ситуации можно ожидать, что продвижение Западом ГМ-культур снова усилится, потому что ГМ-культуры — это технология, которая привязывает фермеров к сетевым каналам реализации компаний, занимающихся ГМ-продукцией, таким образом позволяя этим компаниям удерживать доли рынка за счет предоставления кредитов фермерам на покупку ГМ-семян и оплату производственных издержек.

Позиция компаний, занимающихся ГМ-продукцией, усилилась благодаря тому, что Всемирный банк и МВФ также поддерживали приватизацию банков семян. Затем агропромышленные комплексы захватывают эти банки и законно регистрируют их «генное содержимое» как частную интеллектуальную собственность. В результате получается, что внезапно приходит конец взаимовыгодному и неформальному обмену семенами для улучшения видов культур, продолжавшемуся десятилетиями и даже столетиями. Таким образом фермеры отчуждаются от результатов, достигнутых при помощи их знаний и практик ведения сельского хозяйства. Независимо от законности такого присвоения генетического богатства частными лицами и компаниями, эта практика уже получила метафорическое название «генетическое воровство». Многие из этих семян, несомненно, хранятся в знаменитом банке-хранилище семян на Шпицбергене (архипелаг Свальбад) в Арктике. К счастью, Россия обустроила собственный банк-хранилище семян в Арктике.

Практики присвоения общих генетических товаров в интересах частных лиц и компаний описаны профессором Кэрол Томпсон (Carol Thompson), которая делает анализ «филантропокапитализма». Томпсон обращает внимание на международную роль «филантропических» фондов, особенно в США, которые используют свой особый статус, позволяющий платить небольшие налоги или не платить их вовсе, для того, чтобы собирать и накапливать ресурсы, нужные для проведения исследований, и участвовать в лоббировании в правительствах с целью влияния на политику по определенным направлениям, которые соответствуют политическим программам этих фондов. На мой взгляд, подобные программы обычно поддерживают «исключительный» статус США или политически, или экономически.

Таким образом, сочетание «демонетизации» и ГМ-культур можно рассматривать как атаку на индийскую экономическую независимость одновременно по двум направлениям, а значит, стратегию косвенного противодействия странам БРИКС. О той и другой политике можно сказать, что их поддерживало американское правительство, крупные американские корпора-

ции и американские фонды. По-моему, эту координацию ресурсов и организаций можно рассматривать только как сознательную стратегию. Следует отметить, что Бразилия и ЮАР уже выращивают ГМ-культуры. В связи с ЮАР выражалась надежда, что это ускорит принятие Европейским Союзом ГМ-культур. Кроме того, использование ГМ-культур уже дает США рычаги давления на эти две страны — участницы БРИКС, и вполне может быть использовано для лоббирования «безналичного общества». Более того, парламентский «мягкий» государственный переворот в Бразилии в 2016 году и предстоящие президентские выборы в ЮАР могут обеспечить дополнительные возможности для ослабления БРИКС.

Бразилия и ЮАР: слабость Кооперации юг-юг

У Бразилии и ЮАР довольно развитая промышленность, и обе страны продемонстрировали способность разрабатывать передовые технологии. Тем не менее они все еще сильно зависят от полезных ископаемых и (особенно Бразилия) аграрного сектора. Соответственно это экономики, на которые оказывают воздействие колебания мирового спроса на их экспортную продукцию. Еще недавно это означало, что изменение базиса экономического роста в Китае влияет и на Бразилию, и на ЮАР. Китай меняется — переходит от роста за счет экспорта готовой продукции и инвестиций в инфраструктуру к росту, который обеспечивается потребительским спросом на внутреннем рынке. Вдобавок снижение цены на нефть сильно ударило по Бразилии, и, судя по недавнему возобновлению работ на сланцевых месторождениях в США, если нефтяные цены поднимутся выше определенного уровня, американцы снова выйдут на рынок и стабилизируют или снизят их. Таким образом, Бразилия не может в ближайшем будущем надеяться на значительный рост за счет шельфовых нефтяных месторождений. ЮАР уже много лет знала, что Китай планирует изменить профиль своего экономического роста, однако мало что сделала для того, чтобы изменить структуру своей экономики и смягчить последствия сокращения спроса в Китае на экспортируемые ею полезные ископаемые.

В принципе остроту этих структурных проблем можно было бы снизить, если сделать более сильный акцент на диверсификации экономик, но это оказалось затруднительно, поскольку не были своевременно приняты необходимые меры по продуктивному инвестированию поступающих доходов в новые секторы. В то же время из-за рубежа такие инвестиции поступали, в том числе средства вкладывались в развитие ГМ-культур, о которых говорилось выше. При этом обе страны направляли средства на проведение чемпионатов мира по футболу (а Бразилия еще и Олимпийских игр). Поскольку известно, что подобные турниры отрицательно влияют на экономический рост, эти решения в лучшем случае были победой надежды над опытом.

Что касается Кооперации юг-юг, то одним из ее примеров может служить Мозамбик. Рассмотрим его и попытаемся оценить, насколько хорошо работает такая кооперация. Сразу после падения режима апарте-

ида и до периода смены программы RDP (реконструкции и развития) на более неоллиберальную программу GEAR (рост, занятость и распределение) ЮАР следовала политике «коридоров развития» в отношениях с другими странами в южной части Африки, включая предложение по восстановлению Бенгальской железной дороги в Анголе. Этот подход имел ряд общих черт с китайской стратегией — проектом «Один пояс — один путь». Однако ко времени перехода от программы RDP к GEAR только «Коридор Мапуту» в южном Мозамбике был успешно доведен до стадии внедрения. Этот проект включал гарантии правительства ЮАР по займам у частного сектора для финансирования новой автомагистрали от границы ЮАР к столице Мозамбика Мапуту, инвестиции в бокситовые рудники в ЮАР рядом с границей Мозамбика и использование гидроэлектростанции для нового алюминиевого завода неподалеку от Мапуту. Этот завод называется MOZAL, он строился в два этапа, каждая очередь стоила свыше 1 млрд долларов США, алюминий экспортируется через порт Мапуту. В дальнейшем инвестиции из ЮАР были полностью частными и решения о них принимали отдельные компании, часто из розничного сектора.

Подход с использованием «коридора развития» был также очевиден и в схеме бразильских инвестиций в Мозамбик и не был реализован надлежащим образом. Это привело к значительному падению инвестиций и продаж как минимум части товаров зарубежным компаниям, в основном японским. В конечном счете история инвестирования в направление юг-юг оказалась не очень успешной для этих двух стран — членов БРИКС.

Выводы

Одновременно проводимая в Индии политика «демонетизации» и использования ГМ-культур предполагает, что экономическая независимость страны была скомпрометирована. От этого в первую очередь выиграли американские корпорации и фонды, хотя в стране, возможно, в полной мере не осознают последствий данной политики, и есть большая вероятность, что эти корпорации и фонды будут иметь повышенное влияние при выработке будущего экономического курса Индии. По-моему, это выглядит как преднамеренно осуществляемая стратегия по ослаблению связности и последовательности будущих решений, принимаемых странами БРИКС, и, значит, подрыв перспектив для альтернативной формы международного развития и роста при взаимной поддержке.

Недавний опыт участия ЮАР и Бразилии в Кооперации юг-юг в Мозамбике показывает, что она может быть легко прекращена из-за экономического спада, но еще важнее то, что она осуществлялась без должного надзора, регулирования и налогообложения со стороны местного правительства. В результате потенциальная польза от таких зарубежных инвестиций в экономику Мозамбика по большей части испарилась, а государственные доходы Мозамбика оказались гораздо меньше, чем следовало бы.

Россия и Китай продолжают свое последовательное развитие, которое будет взаимовыгодным, но трудности в трех других странах БРИКС, частично вызванные внешними силами, привели к большим затруднениям в проведении четкой и последовательной международной экономической стратегии.